

КВАЛИФИКАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ: ЧТО ПОКАЗАЛ «ДИССЕРГЕЙТ»

И. Дежина

В настоящее время обсуждаются направления реорганизации системы подготовки кадров высшей квалификации, в том числе процедуры защиты диссертационных работ. Внимание к данным вопросам было привлечено выявленными случаями фальсификации диссертаций, что переросло в волну разоблачений, так называемый «диссергейт». Нововведения могут коснуться всех аспектов подготовки диссертаций и присуждения научных степеней. Однако существует многообразие и даже полярность мнений по большинству обсуждаемых параметров. В то же время при выработке новых мер должен учитываться уровень кадрового потенциала российской науки, а сама проблема меняющейся роли диссертаций становится актуальной не только для России.

В последние месяцы в научном сообществе и правительстве были подняты проблемы недобросовестной подготовки диссертационных работ, плагиата, подделки научных публикаций, в которых должны быть представлены результаты исследований, и в целом снижения качества диссертаций. Началом дискуссий можно считать осень 2012 г., когда были получены доказательства поточного изготовления фиктивных научных работ в области исторических наук в Московском педагогическом государственном университете¹. За этим последовала волна разоблачений недобросовестных диссертаций, получившая название «диссергейт», которая не закончилась и в настоящее время. Наибольшую активность проявили блогеры, и только после этого правительство откликнулось на выявленные факты. Началась разработка новой стратегии Высшей аттестационной комиссии (ВАК), а при Министерстве образования и науки РФ были образованы 10 рабочих групп по разным областям наук для выработки рекомендаций по созданию диссертационных советов, оценке квалификации их членов, а также определению состава критериев для организаций, претендующих на открытие аспирантур и докторантур.

Следует отметить, что акценты в дискуссиях постепенно сместились с проблем в области общественных и гуманитарных наук к более общим вопросам, касающимся процедур присвоения научной квалификации, что в целом правильно. Несмотря на то что снижение качества диссертаций неравнозначно по разным дисциплинам (считается, что в естественных науках слабых работ меньше, чем в общественных), но если судить по динамике цитирований работ российских авторов, очевидное ухудшение происходит по всем направлениям исследований. С тем, что качество диссертационных работ упало в самых разных областях наук, согласны многие ученые². Вместе с тем в общественных науках кроется самостоятельная проблема, которая состоит в том, что чиновники и государственные деятели предпочитают получать степени по экономическим, политологическим, социологическим, юридическим наукам, а не по естественнонаучным или техническим. По статистике, за последнее десятилетие число утвержденных кандидатских диссертаций по естественным и техническим наукам незначительно сократилось (за исключением химических наук, где прирост составил 15,5%), а по ряду обще-

1 И. Усов, П. Котляр, Н. Подорванюк. Диссертации получают новые степени защиты. http://www.gazeta.ru/science/2013/04/03_a_5242549.shtml 03.04.2013 г.

2 Так, академик А.Р. Хохлов заметил, что в естественных науках существовало негласное правило опубликовать 20 статей в ведущих научных журналах для того, чтобы выйти на защиту докторской диссертации, и теперь это условие не выдерживается. *Источник:* А.Горбатова. Системность и последовательность. http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=53547 11.04.2013 г.

Академик С. Лукьянов высказывается похожим образом, но уже о медицинских науках: «...в медицине многие работы не отвечают главному требованию – не несут нового научного знания. Они скорее демонстрируют способности человека применить новые медицинские методики и проанализировать результат». *Источник:* М. Муравьева. Персональная ответственность. http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=53548 11.04.2013 г.

ственных – выросло. Особенно выделяются на общем фоне политологические науки – рост числа утвержденных диссертаций в 2 раза за период 2000–2011 гг. и экономические – прирост почти в 1,5 раза (см. табл. 1).

Таблица 1

Диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, утвержденные ВАК (ед.)

Область наук	2011	2000	1995	2011/2000, %
Физико-математические	1233	1354	1059	91,0
Химические	767	664	1056	115,5
Биологические	1242	1333	811	93,2
Технические	3930	4781	2563	82,2
Исторические	628	829	144	81,2
Философские	486	550	301	88,3
Экономические	3893	2709	870	143,7
Политологические	410	202	56	203,0
Социологические	342	421	144	81,2

Источник: Индикаторы науки: 2013. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 63.

В среднем за десятилетие произошло очень небольшое сокращение числа утвержденных кандидатских диссертаций (на 2,8% по сравнению с 2000 г.), а «пик» защит пришелся на 2005–2007 гг., когда в год утверждалось около 30 тыс. диссертаций (в настоящее время – 22–23 тыс. ежегодно). Правда, по сравнению с 1995 г. (табл. 1) число защит возросло почти вдвое, однако важно помнить, что в 1995 г. происходил интенсивный отток кадров из науки, поэтому сравнивать нынешнюю ситуацию с одним из самых провальных периодов в отечественной науке было бы некорректным.

В середине апреля 2013 г. был подготовлен и вынесен на общественное обсуждение проект Концепции модернизации системы аттестации научных кадров высшей квалификации в Российской Федерации¹. В нем немало новаторских позиций и новых деталей. Следует особо выделить следующие предложения.

Первое – это возможность переноса ответственности за качество диссертаций с ВАК на вузы и НИИ – на первый взгляд разумная мера, и к тому же это модель западной системы защит. Однако сейчас этого делать не стоило бы, так как скорее всего это приведет к дальнейшему снижению качества работ. Диссертационные советы очень разные, действительно сильных не так много. При передаче им ответственности усложнится проверка результатов. Выходом здесь может быть введение в число членов советов зарубежных ученых, что также обсуждается, но непросто будет собрать их критическую массу в условиях, когда защиты проходят на русском языке и сами работы также пишутся по-русски.

Идея протестировать такой подход в пилотном режиме (предложение Минобрнауки России) также не будет иметь большого смысла, потому что в качестве пилотных выступят, скорее всего, сильнейшие вузы. Однако это не означает, что в более слабых организациях эксперимент приведет к аналогичным результатам.

Вместе с тем претензии в отношении ВАК можно считать обоснованными: пока общественность не подняла проблему плагиата и поддельных диссертаций, он спокойно регистрировал защищенные работы, причем не только кандидатские, которые ВАК лишь «утверждает», но и докторские, которые должны были тщательно рассматриваться и обсуждаться в экспертных советах ВАК.

Однако критики передачи ответственности за уровень диссертационных работ из ВАК в научные организации и вузы полагают, что в целом проблема не в том, как работает ВАК, а в коррумпированности самого научного сообщества. Круговая порука – действительно застарелая проблема. Предложение обнародовать не только тексты диссертаций, но и имена, и отзывы оппонентов и ведущей организации может заставить больше дорожить своей репутацией и

1 <http://минобрнауки.рф/новости/3308>

не делать одолжений знакомым и коллегам – вопрос, нередко встающий перед достойными учеными, вынужденными выбирать между репутационными издержками и моральными обязательствами или личными симпатиями. Хотя есть и оппоненты открытости: так, президент РАН Ю. Осипов считает, что «это (Академия) прежде всего, профессиональное сообщество, и оно, по определению, не может быть слишком открытым. Доходит уже до какого-то бреда, когда уже и кандидатские предлагают обсуждать в Интернете. Но это же – абсурд!»¹.

Любопытно, что уже обсуждается то, что в случае повышения личной ответственности многие научно-педагогические работники не захотят участвовать в работе диссоветов². Если это действительно так, то это говорит о крайней слабости научно-педагогического сообщества. Метод решения данной проблемы, выбранный ректором СПбГУ – включать в трудовые договора обязанность работать в советах³, – не представляется эффективным. Как и любой мере жесткого административного принуждения, ей найдется противовес в виде какого-нибудь обходного пути, либо это приведет к другим последствиям – например, бюрократизации процесса защит из-за опасения членами советов пропустить недостаточно хорошую работу и за это пострадать.

Второе важное предложение – создавать объединенные советы, особенно в регионах, что должно повысить объективность, устранить диссертационные советы в слабых организациях и вузах. Это также может способствовать реализации и других планов – таких, как ограничение членства ученых двумя советами, тогда как сейчас можно участвовать в четырех диссертационных советах. В целом, если повышаются квалификационные требования к членам диссертационных советов, то сокращение советов становится неизбежным. Собственно, сначала должны быть выработаны новые требования к членам советов, что в дальнейшем повлечет за собой вопросы закрытия, создания объединенных советов и другие организационные меры. Закрытие не должно происходить только потому, например, что через совет ежегодно проходит небольшое число работ.

Третье: обсуждаются квалификационные (в основном в количественных измерителях) требования к членам диссертационных советов, такие, например, как наличие не менее 5 публикаций за последние 5 лет в журналах из обновленного списка ВАК, либо – наличие не менее 2 публикаций в журналах с импакт-фактором не менее 0,3, и т.п. Дискуссия во многом сфокусирована на определении количественных параметров публикационной активности, что важно для естественнонаучных дисциплин, но явно недостаточно и иногда дезориентирующе – для общественных, гуманитарных и части технических (закрытых, прикладных) наук.

Поскольку значительное внимание уделяется количественным параметрам оценки, то отдельным вопросом становится необходимость и состав списка «журналов ВАК». В настоящее время он подвергается резкой критике, поскольку произошло значительное расширение перечня журналов, в том числе за счет попадания в список малозначимых с научной точки зрения изданий. В то же время зарубежные журналы представлены в нем недостаточно.

Нужен ли список журналов ВАК, и каким он должен быть? По этому вопросу высказываются полярные мнения – от предложения упразднить список журналов до введения крайне жестких критериев включения журналов в подобный список. Обсуждается также возможность диверсифицированного подхода: отказа от списка ВАК для диссоветов с высокой репутацией (МГУ, национальных исследовательских университетов и институтов РАН) и сохранения для остальных условия наличия публикаций в списке журналов ВАК. Предлагается также повысить требования к научным статьям, публикуемым в изданиях из списка ВАК, и к их рецен

1 Цитируется по: Юрий Осипов: «Уже и кандидатские предлагают обсуждать в Интернете». Беседа с президентом Российской академии наук // В.Губарев. 06.05.2013. Столетие http://www.stoletie.ru/obschestvo/jurij_osipov_uzhe_i_kandidatskije_predlagajut_obsuzhdat_v_internete_879.htm

2 Т. Возовикова. На грани рисков. «Закручивание гаек» может отпугнуть ученых от работы в диссоветах // Поиск, № 17, 26.04.2013 г. <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/5925/>

3 См. там же.

зированию, а для ликвидации коррупционной составляющей – сделать научные публикации бесплатными для авторов.

Таким образом, предложения относительно списка журналов ВАК можно разделить на две основные группы. Первая отдает приоритет «репутационным» основам развития научного сообщества, что предполагает доверие к качественным экспертным оценкам научных публикаций специалистами, которые рассматривают диссертационную работу. Вторая объединяет тех, кто считает важным ориентироваться на инструменты формализованного контроля с использованием количественных критериев оценки, как публикаций, так и деятельности редакций журналов, входящих в список ВАК. Жесткая формализация, на наш взгляд, не будет способствовать повышению качества квалификационных работ. Об этом же свидетельствует и зарубежный опыт, где приоритет принадлежит качественным оценкам публикаций по теме диссертационного исследования.

Для текущих российских условий имело бы смысл выработать несколько групп критериев оценки, в зависимости от области исследований. В гуманитарных и общественных науках использование некоторых количественных данных целесообразно, но они могут быть не общепринятыми, а исходить из проблем, которые там существуют: например, из замкнутости научных групп.

Российский «диссергейт» обнажил проблемы, которые во многом были давно известны тем, кто работает в науке. Однако интересно то, что ситуация в России в области подготовки научных кадров не уникальна. Падение качества диссертаций и их девальвация – процесс мирового масштаба, наблюдаемый в настоящее время и в Европе, и даже в США.

Отчасти это объясняется тем, что значение ученой степени изменилось. Раньше предполагалось – и так и происходило – что защитившийся остается в науке (неважно, теоретической или прикладной). Теперь степень – это эквивалент еще одного диплома, свидетельствующий об определенном уровне компетенции его держателя и позволяющий ему занимать достойные позиции в различных сферах экономической деятельности. Соответственно растет доля тех, кто после защиты прекращает занятия наукой. Таким образом, и в России проблема глубже, чем упущенная ситуация с защитами и их неправильной организацией и контролем. Происходит постепенное изменение ценностей в образовательной системе и взглядов на то, зачем нужны диссертации. ●